КЕГЕТИ – НАЧАЛО ПУТИ Э.Дж.Шукуров

Раньше хребты не были такой преградой для конных путников, какой стали теперь для автомобилистов. Через Кыргызский Алатоо почти каждое ущелье вело в благодатные летние пастбища — джайлоо. Одним из таких ущелий является Кегети, расположенное к востоку от Бишкека между бассейнами рек Иссык-Ата и Шамшы.

От входа в долину на высоте около полутора тысяч м над уровнем моря через 35-40 км поднимаешься на перевал Кегети, расположенный на высоте 3700 м и попадаешь в широкую долину Западного Каракола, притока реки Суусамыр. Теперь через перевал проложена автомобильная дорога, но она 2 зимних месяца непроходима.

В давние времена по Чуйской долине проходила одна из ветвей Великого Шелкового Пути и одна из дорог вела через Кегетинскую долину, свидетельством чего являются развалины крепости с постоялым двором в ее нижней части.

К востоку у подножия гор над развалинами древнего города Баласагун, который во времена Великого Шелкового пути был важным торговым и культурным центром, высится башня Бурана.

Несмотря на относительную близость к столице (всего в 60 км), долина Кегети слабо посещается туристами. Быть может, это и хорошо, если посмотреть, какое опустошение они нанесли природе долин рек Алаарча и Аламедин, к своему несчастью оказавшихся в непосредственном соседстве с Бишкеком. Не научились мы вести себя прилично на природе, и власти смотрят на это сквозь пальцы.

Замечательный петербургский ученый В.Горшков, развивший учение о биосфере как условии существования жизни (в том числе и человеческой) на нашей планете, был очарован лесами и лугами Кегетинского ущелья, когда находился у нас в гостях, но отметил и некоторые негативные последствия человеческой деятельности. В первую очередь — сокращение площади, занятой нашей красавицей тяньшанской елью. И действительно, значительно меньшие островки ельников сохранились в расположенных западнее Иссыкатинском и Алаарчинском ущельях. Далее на запад во всех ущельях и даже в бассейне реки Алаарчи ельники исчезли полностью, остались только арчевники.

Однако ниже альпийского пояса всюду, где достаточно влаги, должен быть лес. И если его нет — то это дело рук человеческих. Ели издавна служили строевым лесом, но особенно интенсивно — с середины 19 века, когда в Чуйской долине появилось большое количество поселенцев из России и возникло множество селений, стали расти города Токмак и Пишпек. Исчез не только лес, но и красавец-марал, в начале 20 века еще встречавшийся в горах недалеко от Токмака и Пишпека. Рога этих оленей находили в Кыргызском Алатоо даже в первые послевоенные годы.

Рубки продолжались во время войны и после. И только с 50-х гг. были запрещены все виды рубок, кроме санитарных. Но браконьерские рубки и выпас скота не позволили лесу восстановиться на прежней площади.

Здесь находится 3 небольших села: Кегети, Кара-Ой, Ак-Бешим, населенные животноводами и земледельцами, преимущественно кыргызами.

Само ущелье чрезвычайно живописно. Сочетания видов горной реки, ельников, горных лугов, которые венчают белоснежные вершины гор, образуют очаровательные пейзажи. Прямо рядом с дорогой с левого склона в среднем течении реки ниспадает с высоты в 20 м живописный водопад.

В нижней части речной долины с востока в реку Кегети впадает довольно крупный приток Кёл-Тор. Вдоль него имеется долина, отходящая на юго-восток от основной и имеющая в верховьях небольшое озеро. Сама река Кегети по выходе из ущелья полностью разбирается на орошение и до Чу не дотекает.

На речке водится небольшая птица, которая смело ныряет в бурный поток, в котором ловит водных насекомых. Это оляпка. Обычна на берегу изящная горная трясогузка. В древесно-кустарниковых зарослях водятся дрозды, синицы, крапивник, королек, седоголовый щегол, пеночки, камышевки, славки, чечевицы, коноплянки. Их веселое пение и перекличка оживляют горную долину. На деревьях строят гнезда черные вороны, сороки, пустельга. В ельнике можно встретить трехпалого дятла и птичку с загнутым клювом — пищуху.

Иногда можно увидеть и гнездо, так называемое, гайно белки, от которой как от лазающей по деревьям крысы много разного вреда и практически никакой пользы. Этот чуждый тяньшанским ельникам вид был в угаре «обогащения природы» завезен в половине прошлого века из сосновых боров Казахстана, и наши охотничьи организации, по инициативе которых эта, можно сказать, экологическая диверсия была осуществлена, умыли руки и ничего не делают для решения этой проблемы.

На склонах держатся овсянки, черноголовые чеканы, горихвостки, коньки. В траве копошатся полевки, лесные мыши, серые хомячки, роют подземные ходы слепушонки. На них охотятся лисица, горностай и каменная куница. Редко встречается барсук, а в лесу еще реже — рысь. Когда-то в лесах были обычны косули, а на горных лугах в изобилии водились сурки. Сегодня мы видим лишь последствия их упорного истребления. Но волки не перевелись, хотя шансов увидеть их практически нет. Очень умный и осторожный зверь.

Между камней можно встретить змей: безвредного полоза и ядовитого щитомордника. В нижнем течении реки обитает водяной уж. К сожалению, еще не перевелись дураки, при случае непременно убивающие змей, и воображающие себя при этом героями. Во-первых, змеи никогда активно не нападают на людей, а стараются уползти подальше. Во-вторых, под раздачу попадают как раз совершенно безобидные неядовитые змеи. И вообще, совершенно недопустимо и недостойно — приходить человеку в природу в качестве палача.

На скалах держится птица-бабочка с клювом-пинцетом — краснокрылый стенолаз. Еще выше под снегами — царство альпийских галок, клушиц, уларов, горных козлов (теке) и редкого снежного барса. В небе парят белоголовые сипы, бородачи, коршуны, канюки и другие хищные птицы.

Украшением долины служат разнообразные бабочки: капустницы, репейницы, махаоны, перламутровки, голубянки, а в высокогорье — аполлон.

Местами образуют заросли ивы, рябины, жимолости, шиповники, таволга, карагана. Среди травы видны цветы ирисов, гусиных луков, тюльпанов, водосборов, колокольчиков, астр, гераней, пеонов и многих других.

Все горные сообщества очень ранимы. И только потерявшие всякую совесть так называемые любители отдыха «на вольном воздухе» могут позволять себе вести на природе как злонамеренные ее враги и разрушители. Они знать не желают принципа: «Если сам не вырастил, то не имеешь права рвать, хватать и ломать». Уничтожая природу вокруг себя, они уничтожают, в первую очередь, человека внутри себя. Слишком глупо и тупо.

Кегети, как и каждое ущелье, каждая горная долина, могут и должны стать началом пути в прекрасный мир природы и еще более прекрасный мир гармонии человека и природы.